

Он небрежно произнес это, чтобы ответить на этот вопрос, но разве этот глупый мальчик действительно упал бы?

С силой Учихи Шисуи это было бы в порядке.

"А, ну.

.. забудь об этом."

Хатаке Каносукэ вздохнул, почесал голову и схватил призрачный фонарь Мун Мун, который также собирался прыгнуть вниз рядом с ним.

"Не беги с ним, они могут решить этот вопрос, иди сюда-"

Хатаке Каносукэ протянул руку, чтобы обнять призрачный фонарь Мун Мун, а затем тихо прошептал ему несколько слов на ухо.

"Для тебя есть другие дела, когда увидишь Якуру.

.."

Призрачный фонарь Маньюэ с недоверием открыл глаза, когда слушал.

Он подумал об этом немного, подавил ожидания в своем сердце и кивнул Хатаке Каносукэ.

.

..

"Костяная вена, десять пальцев, пронзающая пуля.

"

Джун Малу внезапно протянул руку, и бледные фаланги на пяти пальцах были выжаты из пальцев.

В мгновение ока он полетел прямо к стоявшему перед ним АНБУ.

"Пуф!"

После приглушенного звука маска на голове АНБУ мгновенно провалилась в небольшую дыру.

Одного пронзили, и разбитая маска открыла находящееся под ней невероятно широко раскрытое лицо.

Окровавленные фаланги вывалились из голов нескольких АНБУ по кусочкам.

Большинство людей инстинктивно расслабляют бдительность, когда видят детей.

Воспользовавшись этим, Джунма Лу был прямолинейным и откровенным.

Он не совсем понимал, почему хочет убить, но, возможно, это был смысл его существования, ценность его существования.

Джунмалу отличается от других людей своей расы.

Его кости находятся в регенерируемом состоянии, что означает, что у него будут неисчерпаемые кости.

Для клана Кагуя это почти максимальное использование их возможностей.

Поэтому, обнаружив характеристики Джунмалу, патриарх и его клан единогласно решили запечатать этого ребенка первым.

Он подходит, чтобы быть козырной картой и сильным игроком.

Но это не подходит для клана Кагуя, который каждый день сражается как внутри, так и снаружи.

В тумане Джунма Лу не силен в бою.

В конце концов, он последние несколько лет провел под землей, и живые люди встречаются крайне редко.

Не говоря уже о том, что как только его вытолкнули за дверь, ночь и густой туман стали почти невидимы.

В тот момент, когда Шисуи и те поздние АНБУ присоединились к битве, Якура ясно почувствовал, что что-то не так.

Сотрудничающие партнеры внезапно начали убивать друг друга, и АНБУ на какое-то время не могли понять, что происходит.

Упорядоченные и регулярные убийства в тумане также стали хаотичными.

Этот туман изначально предназначался для того, чтобы сбить с толку других, но теперь в него вмешались дополнительные люди.

Чтобы суметь своевременно опознать себя и врага, нужно прояснить правду.

Тачибана Якура быстро распознал текущую ситуацию и слегка нахмурился.

Немедленно он подпрыгнул и подпрыгнул, и быстрый узел в его руке прошептал:

"Ветер, ускользящий от тайфуна!".

Глава 59

Густой туман развеялся, когда ураган рассеялся, и повсюду лежали трупы и кости.

Кровь трупов АНБУ и клана Кагуя накопилась в темно-красную реку, которая ночью выглядела особенно жуткой.

Взгляд Годжи Тачибаны Якуры небрежно скользнул вниз, и теперь он знал, что в его АНБУ есть внутренний призрак.

Эти каннибалистические люди не слабы, и, очевидно, они должны были быть назначены в АНБУ для выполнения заданий раньше.

Хотя он не знает, когда они были туда внедрены, единственный человек, который это сделал здесь, должен быть старый мастер Юань.

Годжи Тачибана Якура незаметно нахмурился.

Клан Кагуя, который всегда был в невыгодном положении, контратаковал, воспользовавшись хаосом.

Клан Кагуя, чье зрение внезапно прояснилось, казалось, был благословлен Богом.

Им все равно, кто эта группа людей в масках, они бросаются вперед с красными глазами.

"Мы не можем сказать, кто вы!"

"Безумец, толпа безумцев, такие, как вы, не должны вообще жить!"

"Ааа!!!"

"Черт, если бы Джунмалу был здесь, вы.

.."

Один за другим крики эхом разносились по территории клана, где было множество жертв.

Брови мастера Юаня были нахмурены, и его немногочисленные таланты были мгновенно

пронзены костяными ножами и костяными шипами в рукопашной схватке.

Он видел это своими глазами и ему было больно на сердце, зная, что ему не легко было воспитывать этих людей и ставить их рядом с Якурой.

Этот неразборчивый стиль игры - пустая трата его талантов.

Люди в масках продолжали сотрудничать и предавать друг друга, создавая хаос повсюду на некоторое время.

Белые кости мгновенно пронзили тело АНБУ, и в хаосе сформировалась примерно равная ситуация между тремя сторонами.

"О-! Таким образом вам будет виднее.

"

"Это действительно трагично~ Это, очевидно, деревня, но все выглядит так.

"

Хатаке Каносукэ сидел на ветке, свесив ноги, и одной рукой прикрыл повязку, глядя вниз с улыбкой.

.

Непреклонный фонарь призраков Маньхуэ оглянулся по сторонам и понял, что Сисуи был лучшей целью внутри, и разочарованно надул губы.

"У нас нет понятия о товариществе.

"

Клан Кагуя носил белую одежду, а Анбу носил маску.

В такой ситуации, когда нет различия между отдельными личностями и только этническими группами, ловкая фигура в повседневной одежде особенно бросается в глаза.

На его лице висели солнцезащитные очки, которые поднимались и опускались беспорядочно, как и его поза.

На затылке была слегка вьющаяся коса.

Чжи Шуй одной рукой с размаху опустил костяной нож, который угрожающе торчал, перевернулся и подпрыгнул, выбив человека ногой.

"Ах!"

Человек, которого выбили ногой, издал глухой крик и с грохотом приземлился на землю рядом с ним.

Сразу же после этого Чжишуй наклонил голову и сдвинул солнцезащитные очки вниз, и красно-красные вращающиеся глаза мгновенно закружились.

Анбу, который собирался поднять утечки и убить Чжишуй, явно не ожидал, что за солнцезащитными очками будут вращающиеся глаза, и сразу же неожиданно упал на спину.

Шишуи схватил кунай в своей руке в обратном хвате и мгновенно упал на землю, ступив в кровавую воду, разбрызгивая несколько алых капель.

Прежде чем его глаза успели угнаться за его скоростью, Чжишуй развернулся и швырнул его за спину.

Прямо в центре красного сердца был вставлен кунай в голову человека, который взорвал себя в костяной шар.

Набор движений гладкий и плавный, а скорость и предсказуемость тоже неплохи.

Почти никто не может приблизиться к телу Чжишуя.

Тачибана Якура вскоре осознал, что Шисуи, кажется, является настоящим сложным парнем.

Хотя эти Анбу действительно могут нарушить ход войны.

Но если бы не было такого человека, возможно, ход войны не развивался бы так тонко, как сейчас.

Будь то бросающаяся в глаза одежда или совершенно иной стиль игры, кажется, что на лице написано "я испортитель".

Даже если Анбу погибнет, это, возможно, не сможет причинить никакого вреда этому чужаку.

Годзи Тачибана Якура спрыгнул прямо с дерева, направляясь прямо к стоячей воде, и вдруг в ладони одной руки появилась завихряющаяся волна воды.

"Водное убежище, техника зеркала воды!"

Водяная волна быстро вращалась, пока не стала гладкой, образуя целую круглую плоскость, как водяное зеркало.

Якура внезапно достал из-за спины зеленую палочку, крючок на дне как раз схватил зеркало и резко нажал на него.

Чжи Шуй внезапно отступил назад, прижав ладони к губам в Инь-образе, а затем из его рта вырвался огромный огненный шар.

Неподвижная вода, отраженная в зеркале, эквивалентна извергающемуся огромному огненному шару.

"Бум!!"

Две огненные сферы столкнулись с силой, и поток горячего воздуха был непосредственно столкнут посередине, образуя обожженную жару, которая продолжала распространяться.

Несколько травинок на земле мгновенно скрутились, как будто их высушили.

Ноги Шишуи коснулись земли, и он быстро отступил на несколько шагов, и несколько близлежащих призрачных Анбу мгновенно приблизились.

Кунай с подрывной бумажкой был мгновенно брошен на позицию перед водным зеркалом.

Два огненных шара, столкнувшиеся только что, почти испарили влагу в воздухе.

"Бум!!"

Подрывная бумажка взорвалась, как только упала на землю, и земля мгновенно поднялась облаком дыма и пыли, и почва всего клана задрожала неконтролируемо.

Хатаке Сосуке сидел на дереве и кашлял тихим голосом, махая рукой, чтобы развеять дым и пыль, покрывающие небо вокруг него.

"Кашель, кашель.

.. Пепла так много."

Какой масштабный ход, но для Якуры это бесполезно.

Мастер Юань и Цин ни на секунду не расслаблялись.

Цин, как проницательный ниндзя, пристально смотрел на Югу Ягуру вниз.

С самого начала взрыва поток чакры Готачибаны Якуры претерпел необычайные изменения.

В его сердце постепенно проросла самая неприятная ситуация.

.

<http://tl.rulate.ru/book/105476/3729307>